Дни домашнего ареста считают не в пользу граждан

Верховный суд напомнил, что уголовный закон обратной силы не имеет

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: вс, юстиция, уголовный закон, обвиняемый, срок, домашний арест

Время домашнего ареста учитывается в сроке заключения с понижающим коэффициентом. Фото с сайта www.fsin.gov.ru

Верховный суд (ВС) разъяснил нижестоящим инстанциям, как корректно засчитывать время пребывания обвиняемого под домашним арестом в срок лишения свободы. Как выяснила «НГ», многие суды неверно проводят перерасчет, ориентируясь лишь на новую норму Уголовного кодекса (УК), а надо учитывать и прежнюю в отношении тех, кто уже был под этой мерой пресечения до июля 2018 года. До этого момента день домашнего ареста приравнивается ко дню лишения свободы, но затем было введено правило «два за один». Таким образом, игнорируя принцип недопустимости обратной силы уголовного закона, Фемида допускает ухудшение положения граждан.

Поскольку изменения в ст. 72 УК заметно ухудшили положение «домашников», распространяться они могут лишь на тех, кто стал обвиняемым в преступлении, совершенном после июля 2018-го. Однако российские суды почему-то предпочитают не вдаваться в существенные для граждан правовые нюансы.

На эту проблему обратил внимание ВС в своем очередном обзоре судебной практики. Там указывается, что «время нахождения под домашним арестом лицу, совершившему преступления до 14 июля 2018 года, засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы и в случае продолжения применения этой меры пресечения после указанной даты». То есть ВС обратил внимание судов «на обязательность применения старой редакции ст. 72 УК – где один день домашнего ареста приравнивается к одному дню лишения свободы, но именно для лиц, совершивших преступления до корректировки УК», подтвердил «НГ» руководитель уголовной практики BMS Law Firm Александр Иноядов. Тем самым подтверждена недопустимость обратной силы уголовного закона, ухудшающего положение людей, так как «на практике суды не всегда обеспечивали учет этого обстоятельства».

Как напомнил «НГ» адвокат Владимир Постанюк, согласно Конституции и УК правовая норма, ухудшающая положение человека, «не распространяется на преступления, совершенные до ее вступления в законную силу». Однако в судах, по его словам, не раз возникала проблема из-за неправильного применения закона: некоторые судьи те дни, что человек просидел дома до июля 2018 года, засчитывали в срок по старому правилу, а те, что после этой даты, – по новому, то есть два дня домареста за день отсидки. ВС в итоге и признал этот подход в корне неверным. Постанюк

сказал, что сложно назвать точное число приговоров, в которых суды совершили подобную ошибку, но, «учитывая статистику домашних арестов и наказаний в виде лишения свободы, это могут быть тысячи дел».

На самом деле здесь банальный вопрос об обязательности грамотного и прямого применения норм уголовного закона, заявил «НГ» адвокат Вячеслав Голенев. Совершившие преступление до поправок в УК будут при применении к ним новой редакции ст. 72 в худшем положении, чем то, которое было бы при сохранении старой редакции УК. «Поэтому иной подход судей ошибочен, очень неприятно, хотя и предсказуемо из-за высокой нагрузки судей, что для разрешения такого вопроса приходится вмешиваться президиуму ВС», – отметил эксперт. «Четкое правило, согласно которому уголовный закон, любым образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет, осталось неизменным», – пояснила «НГ» и доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Плеханова Екатерина Арестова. Однако на практике имеются случаи, а ВС подтвердил их наличие, когда суды не только первой, но и апелляционной инстанции смешивали старое и новое правила: «Такие грубые нарушения не только являются основанием для изменения приговора, но и заставляют задуматься о профессиональном уровне таких судей».

«В 2018 году ст. 72 УК была дополнена описанием процесса перерасчета срока содержания под домашним арестом при назначении наказания. Но эта формулировка может иметь двоякое толкование, в связи с чем перерасчет вызывал существенные разногласия», – подтвердил «НГ» адвокат Алексей Гавришев. Он разъяснил, что есть дословный вариант толкования: два дня домареста приравнены к одному дню лишения свободы, однако «при данном толковании остается неясным смысл указания на то, что срок нахождения под домашним арестом засчитывается в срок нахождения под стражей». Так что если подходить к толкованию нормы глубже, то ясно, что есть необходимость сначала пересчитать срок домареста в срок нахождения под стражей из соотношения «два к одному», затем использовать правила пересчета срока нахождения в СИЗО – «год за полтора». «Естественно, обвиняемые и их защитники трактуют данные положение более детально, по второму варианту, однако судебная практика существенно разнилась в разных регионах», – заметил он.

О случаях некорректного применения норм УК рассказал «НГ» и президент международной КА Москвы «Почуев, Зельгин и Партнеры» Александр Почуев. Тем самым нарушается закрепленный в УК основополагающий принцип о недопустимости обратной силы уголовного закона, ухудшающего положение лица: «ВС косвенно подтвердил наличие данной проблемы. Возможно, таким образом ВС напоминает судам о правилах применения этого принципа во избежание вынесения неправосудных решений». Вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов напомнил суть данного принципа: «Если уголовно наказуемое деяние совершено в период действия менее строгой с точки зрения санкции редакции закона, то в случае вынесения в отношении лица приговора после вступления в силу новой его редакции, которая ужесточает санкцию, подлежит применению старая». Но при этом если новая редакция устанавливает более мягкую санкцию по сравнению с прежней, то именно новая и подлежит применению.